

Савва (Тихомиров), архиеп. Тверской и Кашинский. [Хроника моей жизни:] Автобиографические записки Высокопреосвященного Саввы, архиепископа Тверского [и Кашинского († 13 октября 1896 г.): Т. 8 (1886–1890 гг.) Годы: 1887–1888] // Богословский вестник 1908. Т. 2. № 6. С. 401–432 (3-я пагин.). (Продолжение.)

— 401 —

23-го числа получено письмо изъ Витебска отъ прот. В. И. 1887 Волкова.

От. протоіерей отъ 21-го числа писалъ:

„Преосвященнаго нашего ¹⁾ поразило величайшее несчастье. Сынъ его Θεодосій, отставной поручикъ Попель, зачисленъ былъ на службу при Губернаторѣ чиновникомъ особыхъ порученій, но два года тому назадъ, получивъ отпускъ, безвыѣздно жилъ въ Парижѣ, получая отъ папаша ежемѣсячно 300 р. Отъ природы кутила, на такія средства онъ жилъ тамъ нехудо... Въ ноябрѣ мѣсяцѣ умеръ непремѣнный членъ крестьянскаго присутствія Дризен. уѣзда; Преосвященный проситъ Губернатора на мѣсто умершаго представить сына его; Губернаторъ представляетъ, Преосвященный и Губернаторъ пишутъ письма Г. Оберъ-Прокурору, прося его ходатайства; Попеля утверждаютъ непремѣннымъ членомъ, а Попель почти въ тотъ же день въ Парижѣ убиваетъ свою любовницу и себя... Въ воскресенье—13 декабря послѣ литургіи я былъ у Преосвященнаго, и онъ такъ радостно хвалился мнѣ о назначеніи сына его непремѣннымъ членомъ, рассказывая всю исторію хлопотъ и радуясь, что наконецъ онъ вытащитъ сына изъ Парижа, и вечеромъ онъ и Губернаторъ получили телеграммы изъ Парижа, что Попель совершилъ убійство и самоубійство. Вещи всѣ прислали. Но мнѣ кажется, что не замедлятъ прислать и счеты... Мы всѣ чрезвычайно скорбимъ за Преосвященнаго... Сыну его—туда и дорога; но такой скандалъ архіерею—это ужасно“.

24-го числа получено было, съ разныхъ сторонъ, 3 поздравительныхъ телеграммы и нѣсколько писемъ такого-же содержания.

Отъ 23-го числа писалъ Оберъ-Прокуроръ Св. Синода, К. П. Побѣдоносцевъ:

„Преосвященнѣйшій Владыко,
Милостивый Государь и Архипастырь!

Въ виду наступающаго праздника Рождества Христа Спасителя и приближающагося новолѣтія, пріятнымъ долгомъ поставляю себѣ сердечно привѣтствовать Ваше Преосвященство съ симъ великимъ торжествомъ христіанскаго міра и грядущимъ новымъ лѣтомъ.

¹⁾ Еп. Маркелль Попель

1887 г. Примите, Милостивый Государь и Архипастырь, выраженіе искренняго моего желанія, да Воплотившійся ради спасенія нашего Христосъ Господь Своею всеильною благодатию вспомошествоуетъ Вамъ въ трудахъ Вашего святительскаго служенія и сохранитъ Васъ на многія лѣта въ вождельнѣномъ здравіи и благоденствіи“.

На письмо это я отвѣчалъ немедленно телеграммою въ такихъ выраженіяхъ:

„На ваше благожелательное поздравленіе съ праздникомъ и новымъ годомъ спѣшу отвѣтствовать взаимнымъ усерднѣйшимъ привѣтствіемъ, призывая Васъ благословеніе Воплотившагося насъ ради Господа. Скоро буду писать Вашему Высокопревосходительству“.

Преосвященный Θεогностъ, архіепископъ Владимірскій, писалъ также отъ 23-го числа:

„Считаю долгомъ привѣтствовать Васъ съ великимъ праздникомъ Рождества Господа и Спасителя нашего Іисуса Христа и съ наступающимъ новымъ годомъ. Молитвенно желаю, да благодать Воплотившагося насъ ради Господа выну и прензобильно обитаетъ въ Васъ, и да будетъ новое лѣто благодати Божіей вполнѣ благопріятнымъ для вашего здоровья и для всѣхъ дѣлъ архипастырскаго служенія вашего“.

Въ отвѣтъ на это писалъ я 28-го числа:

„Приношу Вашему Высокопреосвященству искреннѣйшую благодарность за поздравленіе съ праздникомъ и новымъ годомъ; взаимно и Васъ братски привѣтствую“.

Отъ 18-го числа писалъ изъ Уфы протоіерей Евв. Н. Соловьевъ:

„Честь имѣю принести Вашему Высокопреосвященству мое душевное поздравленіе съ наступающими великими праздниками и Новымъ Годомъ. Да подастъ Вамъ, насъ ради рождшійся Спаситель, новыя силы и здравіе съ долготѣіемъ для преуспѣванія на вашемъ архипастырскомъ поприщѣ.“

Нашъ Отецъ, Преосвященнѣйшій Діонисій, удостоенъ особой милости отъ Государя Императора. Онъ представлялся въ одинъ день съ Митрополитомъ Московскимъ и Варшавскимъ Архіепископомъ, но порознь отъ нихъ. Прежде были у Государя Митрополитъ и Архіепископъ и отправили аудіенцію скоро; а потомъ приглашенъ былъ къ Государю и нашъ Отецъ и Архипастырь. Государь и Преосвященный взаимно

поцѣловались, а потомъ Великій Государь пригласилъ Владыку на бесѣду, говорилъ съ нимъ о прежнемъ мѣстѣ его служенія и о новомъ, выразилъ пріятность о его миссіонерскихъ подвигахъ и въ заключеніе пригласилъ его къ своему Царскому завтраку, который былъ обильнѣе нашихъ Уфимскихъ обѣдовъ. Отъ Государя онъ возвратился уже одинъ. Вотъ что значитъ неподдѣльная простота, смиреніе и апостольская кротость! Припоминается апостольская подпись на портретѣ приснопамятнаго Святителя Московскаго Филарета: „Не высокая мудрствующе, но смиренными ведущеся“. Смиренія я, впрочемъ, не отнимаю ни у Владыки Іоанникія, ни у Владыки Леонтія, ибо и они предостойнѣйшіе люди“.

24-го числа получилъ я дѣтское письмо изъ села Бѣляницы, Бѣжецкаго уѣзда, отъ 8-милѣтняго сына помѣщика А. Н. Татищева, Никиты, или, какъ его обыкновенно называютъ родители, *Ники*. Вотъ что онъ писалъ мнѣ отъ 20-го числа:

„Высокопреосвященнѣйшій Владыко
Савва!

Поздравляю Ваше Высокопреосвященство съ наступающимъ праздникомъ Рождества Христова.

Мнѣ очень жалко, что я такъ мало былъ въ Твери, надѣюсь опять быть тамъ и видѣть ваше служеніе.

Тетя Огарева пріѣзжала къ намъ и привезла мнѣ изъ Кіева большую красную свѣчу, которую я выношу по праздникамъ во время большаго и малаго выхода.

Насъ теперь совсѣмъ занесло снѣгомъ и очень большіе намело сугробы; братъ Борисъ катается гусемъ на своихъ пони.

Прощайте Ваше Высокопреосвященство! Вы сами позволили мнѣ Вамъ написать. Прошу вашего благословенія и молитвъ.

Никита Татищевъ.

20-го декабря 1887 г.

с. Бѣляницы“.

Этотъ мальчикъ Никита отличается необыкновенною любовью къ церковности: прислуживаетъ священнику въ алтарѣ, выноситъ предъ евангеліемъ и на великомъ входѣ свѣчу и проч. Разъ бывши съ своими родителями въ Твери и увидѣвши въ каѳедральномъ соборѣ архіерейское служе-

1887 г. ніе, до того восхитился имъ, что готовъ каждый день бывать при такомъ служеніи.

Получивъ такое любезное письмо отъ новаго юнаго своего корреспондента, я не оставилъ его безъ отвѣта и вотъ что писалъ отъ 28-го числа:

„Милый Ника!

Благодарю тебя, за поздравленіе меня съ праздникомъ Рождества Христова, а я привѣтствую тебя съ наступающимъ новымъ годомъ, желая тебѣ на новый годъ отъ Отца Небеснаго новыхъ радостей и преуспѣянія въ ученіи и благоправіи.

Поздравь отъ меня съ новымъ годомъ своихъ, попечительныхъ о тебѣ, родителей и брата Борю.

Съ утѣшеніемъ слышу, что ты, съ новою красною свѣчею, попрежнему продолжаешь прислуживать въ церкви при богослуженіи. Да будетъ твое дѣтское чистое служеніе въ храмѣ такъ-же угодно Богу, какъ было угодно служеніе отрока Самуила, о которомъ ты вѣрно читалъ въ Священной Исторіи, или слышалъ отъ своего законоучителя.

Прилагаемую при семъ картинку прими отъ меня, какъ праздничный подарокъ.

Ангель Хранитель да хранить тебя, доброе дитя, въ чистотѣ и непорочности!

Съ пастырскою къ тебѣ любовію остаюсь“...

25-е число. Праздникъ Рождества Христова. Возвратившись послѣ служенія въ кафедральномъ соборѣ домой, я нашелъ нѣсколько телеграммъ и поздравительныхъ писемъ.

Изъ телеграммъ помѣщаю здѣсь болѣе пространную отъ Московскаго Генераль-Губернатора, князя Влад. Андр. Долгорукова. Вотъ ея содержаніе:

„Съ особеннымъ удовольствіемъ приношу Вашему Высокопреосвященству мое почтительнѣйшее поздравленіе съ высокаторжественнымъ праздникомъ Рождества Христова и наступающимъ новолѣтіемъ, усердно прося Васъ, милостивый Архипастырь, принять наилучшія мои благожеланія Вашему Высокопреосвященству“.

Въ этотъ день получено письмо отъ Алексія, архіепископа Литовскаго; отъ 21-го числа преосвященный писалъ мнѣ:

„Смирнѣйше прошу Ваше Высокопреосвященство принять мое сердечное привѣтствіе съ великимъ и радостнымъ

праздникомъ Рождества Спасителя нашего и съ приближающимся началомъ новаго лѣта. Молю Рождшагося Господа, да исполнитъ сердце ваше радостію Рождества Своего, да хранитъ Васъ на многая лѣта во здравіи, крѣпости и во всякомъ благополучіи и да содѣлаетъ новое лѣто лѣтомъ Своимъ для Васъ пріятнымъ!

Приношу Вашему Высокопреосвященству мою глубокую благодарность за посланіе ваше и за присланныя книжки съ описаніемъ вашего юбилея. Слава Богу, что все совершилось торжественно, тепло, сердечно и для духа вашего отраднo и утѣшительно. И молитва, и общія сердечныя благопожеланія паствы и всѣхъ читателей Вашего Высокопреосвященства укрѣпляютъ и окрыляютъ вашъ духъ къ дѣятельному и неослабному ожиданію новаго юбилея—50-лѣтняго.

Высокопреосвященнѣйшій Владыко, когда придетъ университетскимъ волненіямъ конецъ? И нашъ Московскій началъ. Безстыдникъ этакій! Грустное и печальное это зрѣлище! И какое пошлое выраженіе неудовольствія: бить начальство“.

Въ отвѣтъ на это я писалъ отъ 4-го января 1888 года:

„Принося Вамъ усерднѣйшую благодарность за благожелательное поздравленіе съ праздникомъ и приближившимся новымъ годомъ, взаимно привѣтствую Васъ съ наступившимъ новымъ лѣтомъ благодати Господней. Да ущедритъ Васъ Господь въ новомъ лѣтѣ новыми и обильнѣйшими дарами Своей благодати!

Вполнѣ раздѣляю вашу скорбь о вольницѣ университетской. Но слышатся какіе-то безпорядки и въ нѣкоторыхъ изъ нашихъ разсадниковъ высшаго просвѣщенія. Съ давняго времени ходилъ слухъ объ учрежденіи въ вашемъ престольномъ градѣ духовной академіи, но онъ до сихъ поръ остается празднымъ слухомъ, и, можетъ быть, къ лучшему для Васъ. Впрочемъ, этой мысли не сочувствовалъ и покойный Владыка Филаретъ“.

26-го числа получено было, съ разныхъ сторонъ, 11 писемъ. Вотъ нѣкоторыя изъ нихъ.

Бывшій Ректоръ Московской духовной академіи, протоіерей С. К. Смирновъ писалъ изъ Сергіева посада отъ 24-го числа:

1887 г. „Имѣю честь принести Вамъ усерднѣйшее поздравленіе съ великимъ праздникомъ Рождества Христа Спасителя и душевно желаю радостно срѣтить праздникъ и приближающійся новый годъ и препроводить оный въ совершенномъ здравіи и полномъ благополучіи.

Объ академіи, кромѣ худаго, ничего не могу сказать Вамъ. Какъ я предполагалъ, такъ и случилось. Академія замѣтно клонится къ упадку. Ректоръ за малые проступки изгоняетъ изъ академіи лучшихъ студентовъ. Такъ изгналъ онъ пять студентовъ IV курса, которымъ оставалось учиться только полгода. Въ числѣ ихъ не пощаженъ и первый студентъ, весьма даровитый Сергіевскій, сынъ Филарета Александрыча, стоявшій въ первомъ пяткѣ. Безучастность и апатія проглядываютъ въ каждомъ распоряженіи Ректора. Студенты крайне раздражены и проявляютъ свое недовольство на субинспекторѣ-монахѣ, питомцѣ Кіевскомъ, котораго оскорбляютъ при каждомъ удобномъ случаѣ.

Академія наша, стоявшая столько времени впереди другихъ, потеряла свой авторитетъ и предоставлена чуждымъ для нея пришельцамъ изъ Кіева и Казани. Пошли намъ Господи митрополита не изъ чуждыхъ для Москвы питомцевъ!“

Изъ Петербурга писали два отца протоіерея, уроженцы Тверской епархіи: I. Я. Образцовъ и В. Я. Михайловскій.

Вотъ что писалъ о. Образцовъ ночью предъ праздникомъ Рождества Христова:

„Завтра великій праздникъ явленія въ міръ Спасителя міра. Въ ожиданіи торжественной утрени,—въ часы, когда отъ радости, навѣваемой великимъ праздникомъ, сонъ бѣжить отъ глазъ и сердце учащенно бьется, мысли мои и чувства стремятся къ тѣмъ, кого я привыкъ чтить и уважать,—всѣмъ хочется сказать слово поздравленія, привѣта, радости... И Вамъ, Владыко Святой, одному изъ первыхъ не по сану только вашему, а именно по моимъ чувствамъ къ Вамъ. Сравнительно новы еще чувства, но они тверды, устойчивы, постоянны: Вы приковали меня къ себѣ вашимъ благосердіемъ, обходительностію, архипастырскою мудростію... Будьте же благосердны и на этотъ разъ—примите искреннѣйшее поздравленіе съ великимъ праздникомъ отъ чловѣка, всей душой Вамъ преданнаго и глубоко Васъ чту-

шаго. Обновившій міръ явленіемъ Своимъ въ міръ, да обновить и укрѣпять силы ваши для дальнѣйшихъ и долгихъ, долгихъ трудовъ вашихъ на нивѣ Церкви Его, Которой такъ потребны такіе мудрые дѣлатели, особенно въ наше такое не церковное время. Да исполнятся надъ Вами всѣ тѣ благожеланія, какія Вамъ высказаны еще такъ недавно въ день юбилея Вашего“.

О. протоіерей Михайловскій писалъ отъ 24-го числа:

„Имѣю честь поздравить Ваше Высокопреосвященство съ великимъ праздникомъ Господнимъ. Каждодневно молю Господа, да укрѣпять Онъ силы ваши на многая лѣта во славу Церкви Православной, во благо паствы Тверской, во спасеніе вашего духа, къ радости нижеподписавшагося, преданнаго и благодарнаго.

Какъ отрадную новость я вчера въ Синодальной типографіи узналъ, что нашъ трудъ „Служебникъ“ Св. Синодомъ съ января 1888 г. будетъ печататься и сдѣланъ обязательнымъ для всѣхъ типографій и синодальныхъ и лаврскихъ. Пріятно было взглянуть рукопись и на вашу подпись и перенестись мыслію на Митрофановское Синодальное подворье, въ обиталище нашего богомудраго, добрѣйшаго, безпристрастнаго предсѣдателя-миротворца, и тамъ видѣть радущіе, усердіе къ труду и въ концѣ труда—хлѣбосольство.

Радъ я, что хоть одинъ трудъ комиссіи печатается. Даль бы Господь, чтобы этотъ трудъ „Служебникъ“ не былъ тощъ предъ Нимъ, чтобы по нему вездѣ въ Россіи и въ Славянскихъ земляхъ благообразно и единомысленно возносили пастыри молитвы Господу Богу. Отраднo чувствовать, что и въ этомъ трудѣ есть капля меду и моего.

Новаго я ничего не знаю. Только вчера представилъ въ цензуру свой новый трудъ 1-й вып. Толкованія Св. Евангелія отъ Матѣея для семействъ учебныхъ заведеній, читающихъ каждодневно евангелія и не все понимающихъ, да и мало останавливающихся вниманіемъ на прочитанномъ. Вотъ я и рѣшилсѣ немножко потрудиться для православнаго народа. Что-то Богъ дастъ?! Прошу вашихъ святыхъ молитвъ, да благоослѣпшитъ мнѣ Господь къ 1-му февралю 1888 года кончить Толкованіе Св. Ев. Матѣея“.

28-го числа получилъ письмо изъ Константинополя отъ настоятеля посольской церкви, архимандрита Арсенія. Въ

1887 г. письмѣ своемъ отъ 17-го числа о. Арсеній, послѣ обычнаго поздравленія съ праздникомъ, пишетъ далѣе:

„Привошу Вамъ мою большую благодарность за брошюры съ описаніемъ вашего юбилейнаго торжества, въ которомъ я хотя не имѣлъ удовольствія принять личное участіе по причинѣ отдаленности, тѣмъ не менѣе душевно раздѣляя и раздѣляю съ вашею Тверскою паствою чувство искренней преданности къ Вашему Высокопреосвященству. Что касается здѣшней греческой іерархіи, то она попрежнему не перестаетъ съ лестию на устахъ соединять крайнюю непріязнь къ Россіи, какъ наприм. недавно одинъ митрополитъ воздвигъ гоненіе на русскія иконы, изданія которыхъ одобрены нашимъ Святѣйшимъ Синодомъ; даже съ церковной каѳедры громилъ ихъ, какъ нестоящія того, чтобы греки пріобрѣли оныя. Впрочемъ лучше не омрачать свѣтлости праздника Христова описаніемъ мрачныхъ картинъ страстей человѣческихъ. Тяжело видѣть, какъ изъ-за интересовъ народности вовсе пренебрегаются интересы православія“.

30-го числа посѣтилъ меня С.-Петербургскій протоіерей Вас. Як. Михайловскій. Много было говорено съ нимъ о разныхъ, важныхъ и неважныхъ предметахъ; между прочимъ, онъ передавалъ мнѣ слова Казанскаго архимандрита Сергія (Василевскаго) объ извѣстной патронессѣ духовныхъ лицъ Базилевской, у которой еженедѣльно, по четвергамъ, трапезуетъ извѣстная высокая духовная *персона*. Она жаловалась-де о. Сергію, что эта персона никогда не заводитъ съ нею рѣчи ни о Богѣ, ни о загробной жизни, а забавляетъ ее суетными разговорами и пошлыми анекдотами.

31-го числа пріѣхалъ ко мнѣ изъ Шуи соборный священникъ Евл. Иван. Правдинъ—авторъ „Исторіи Шуйскаго духовнаго училища“, которую онъ, вопреки моего желанія, посвятилъ моему имени. Онъ привезъ мнѣ въ даръ нѣсколько печатныхъ экземпляровъ своего литературнаго произведенія. Въ возданіе за это и за оказанную мнѣ честь онъ получилъ отъ меня шелковую рясу и 100 рублей деньгами.

1 Января. Пятница. День новаго года. Литургію и молебенъ служилъ по обыкновенію въ Каѳедральномъ соборѣ. Затѣмъ принималъ у себя городскихъ посѣтителей. Въ этотъ же день получено было мною, съ разныхъ сторонъ, 6-ть поздравительныхъ телеграммъ и еще болѣе писемъ.

Помѣщаю здѣсь одну изъ 6-ти телеграммъ, какъ наиболѣе 1888 г.
для меня пріятную. Это—изъ Харькова отъ одного изъ пре-
данныхъ мнѣ протоіереевъ—І. І. Ѳедорова. Вотъ ея содер-
жаніе:

„Ваше Высокопреосвященство,
Милостивый и незабвенный Архипастырѣ!

Привѣтствуя Васъ съ наступающимъ новолѣтіемъ, молю
Всевышняго, да продлитъ онъ на многія лѣта драгоцѣнную
жизнь Вашу для новыхъ столь благотворныхъ церкви и оте-
честву трудовъ Вашихъ; повергаю къ святительскимъ сто-
памъ Вашимъ чувства сыновней преданности и глубочай-
шей благодарности за то высокое вниманіе и отеческое бла-
горасположеніе, которыми Ваше Высокопреосвященство из-
волили недавно осчастливить мое недостоинство.

Вашего Высокопреосвященства
Милостиваго Архипастыря и Отца
нижайшій послушникъ
Протоіерей Іоаннъ Ѳедоровъ“.

Я не могъ не поблагодарить почтеннаго о. протоіерея за
такую любезную телеграмму, и вотъ что писалъ ему отъ
5-го числа:

„Искренно благодарю Васъ за благожелательное привѣтствіе
съ новымъ годомъ: взаимно и Васъ усердно поздравляю.

Утѣшительна для меня ваша добрая о мнѣ память; надѣ-
юсь, что Вы не забываете меня и въ своихъ молитвахъ.

Вы благодарите меня за нѣкоторые знаки моего вниманія
и благорасположенія къ Вамъ; но не упоминаете, получили
ли Вы печатныя брошюры о моемъ юбилейномъ торжествѣ.
Давно послалъ я нѣсколько экземпляровъ этихъ брошюръ
на имя почтеннаго друга вашего, о. протоіерея Симеона
Алексѣевича Иларіонова, но не имѣю отъ него извѣстія, по-
лучилъ ли онъ ихъ, и вообще меня удивляетъ его необыч-
ное продолжительное молчаніе. Напишите мнѣ, пожалуйста,
здравствуетъ ли онъ и въ Харьковѣ ли находится, или от-
правился куда-нибудь въ далекіе края?“.

Изъ полученныхъ мною писемъ заслуживаютъ вниманія
слѣдующія.

Изъ Петербурга отъ 31-го декабря истекшаго 1887 года
писалъ мнѣ сенаторъ Николай Отт. Тизенгаузенъ:

1888 г.

„Ваше Высокопреосвященство,
Милостивый Архипастырь.

Достигая вновь, по милости Божіей, одного изъ рубежей, которыми родъ человѣческій отмѣчаетъ мѣру движенія своего во времени, на пути къ вѣчности,—сердечное привѣтствіе приношу Вамъ, достоуважаемый Владыко, къ наступающему новолѣтію, съ горячимъ пожеланіемъ, чтобы Тотъ, предъ Кѣмъ „единъ день яко тысяча лѣтъ, и тысяча лѣтъ яко единъ день“, продлилъ на Васъ милость Свою святую, даруя Вамъ миръ, здравіе и спасеніе.

Въ памятный день для Васъ и для всѣхъ любящихъ Васъ четвертый день ноября я переносился мыслию въ свою родную Тверь; а вскорѣ затѣмъ—о всѣхъ подробностяхъ происходившаго тамъ и о благихъ дѣлахъ, которыми Вы ознаменовали тотъ день, освѣдомился изъ сообщенныхъ мнѣ о. протоіереемъ Александромъ Николаевичемъ ⁴⁾ брошюръ. Съ живымъ сочувствіемъ читалъ я это повѣствованіе, сорадовался радовавшимся, и жалѣлъ, что не могъ лично находиться въ средѣ привѣтствовавшихъ Васъ. Благодареніе Богу за то, что исполнившееся 25 лѣтіе архипастырскаго служенія застало Васъ въ неоскудѣвавшей крѣпости силъ. Да сохранится она на многія лѣта, къ благоуспѣшному совершенію всѣхъ трудовъ Вашихъ.

Говоря о трудахъ, не могу не упомянуть о томъ, относительно котораго уже такъ часто утруждалъ Васъ вопросами. Безъ вопроса не обхожусь и теперь: объ отпечатаніи V тома мнѣ давно уже говорили въ синодальной лавкѣ, сказывая при этомъ, что въ продажу пустить оный еще не разрѣшено; — наконецъ теперь (недѣли двѣ тому — назадъ) выпустили въ продажу, но не весь томъ, а лишь первую его часть; а относительно второй отпечатана ли она, или, если нѣтъ, по отпечатаніи будетъ ли находиться подъ спудомъ или разрѣшится къ выпуску въ свѣтъ—о всемъ этомъ не могли мнѣ нынѣ ничего сказать въ синодальной лавкѣ; частные книгопродавцы столь же мало знаютъ о томъ.

Не смѣю просить о письменной отповѣди; но если, при свиданіи съ Августомъ Казиміровичемъ, благоволите сооб-

⁴⁾ Разумѣется прот. Владимірской церкви въ Петербургѣ Соколовъ;
† 21 мая 1903 г.

щить ему что либо къ удовлетворенію моего нетерпѣливаго, 1888 г.
но извиняемаго самымъ предметомъ своимъ, любопытства, то сіе послѣднее будетъ укрошено до времени“.¹

Въ отвѣтъ на это почтенное письмо я отвѣчалъ Его Превосходительству 4-го числа:

„Приношу Вашему Превосходительству искреннѣйшую благодарность за благожелательное привѣтствіе съ новымъ годомъ и за сочувствіе къ моему юбилейному празднеству.

Взаимно и Васъ отъ всего сердца поздравляю съ наступившимъ новымъ лѣтомъ благодати Господней, желая Вамъ всеусердно духовнаго обновленія и благодатныхъ утѣшеній отъ Господа.

Спѣшу удовлетворить Вашему благородному любопытству относительно 2-й части V тома нашего изданія. Эта 2-я часть и уже послѣдняя книга моихъ трудовъ, какъ мнѣ сообщил мой сотрудникъ, должна быть теперь совсѣмъ напечатана, и по выпускѣ изъ типографіи, безъ сомнѣнія, поступить въ продажу.

Итакъ, слава и благодареніе всеблагодарному Господу, благопоспѣшившему мнѣ совершить, въ память, честь и славу моего рукоположителя и покровителя, не малый и не безплодный трудъ“!...

Изъ Петербурга же и отъ того же 31-го дек. писалъ Настоятель Каедральнаго Исакіевскаго собора и Редакторъ новой Синодской газеты: „Церковныя Вѣдомости“, протоіерей Петръ Алексѣевичъ Смирновъ ¹).

„Приношу Вашему Высокопреосвященству почтительнѣйшее поздравленіе съ новымъ годомъ и усерднѣйше желаю милостей Господнихъ въ преизобиліи.

Всепокорнѣйше благодарю Ваше Высокопреосвященство за пожалованныя книги и брошюры. Письма Владыки Филарета къ Высокопреосвящ. Алексію, въ бытность сего Ректоромъ академіи, въ особенности для меня интересны, такъ какъ я былъ свидѣтелемъ многаго, о чемъ въ нихъ пишется. Въ привѣтствіяхъ и рѣчахъ по поводу Вашего святительскаго юбилея ярко выступаютъ черты Святителя, близко мнѣ знакомыя и достолюбезныя.

---

¹) † 29 Октября 1907 г. Некрологъ въ „Церк. Вѣдомостяхъ“ 1907 г. № 44—45.

1888 г. 1-й номеръ Церк. Вѣдомостей набранъ и печатается. Слово Высокопреосв. Амвросія ¹⁾ о вѣрѣ сердца и бесѣда Святителя Никанора ²⁾ о Церкви и Государствѣ—скрасили первый выпускъ, но, что за нимъ будетъ, не извѣстно. Не откажите, Милостивый Архишастырь, въ своей помощи. Въ Синод. органѣ по преимуществу мѣсто перу святительскому. Сообщите что-либо изъ богатаго источника Вашихъ воспоминаній“.

2-го ч. получилъ письмо изъ Петербурга отъ профессора академіи и Оберъ-Секретаря Св. Синода Тимоѳея Вас. Барсова, который писалъ отъ 31-го декабря:

„Усерднѣйше прошу Ваше Высокопреосвященство принять мое искреннее привѣтствіе съ наступающимъ новолѣтіемъ. Сердечно желаю Вамъ вступить въ новый годъ и провести грядущее лѣто въ добромъ здоровьѣ, совершенномъ благополучіи и душевномъ спокойствіи. Да оградить и уцелить Васъ Господь своими благами милостями.

Дѣло о военномъ духовенствѣ скоро задвигалось. Предъ праздникомъ подписанъ протоколъ о препровожденіи на предварительное заключеніе военныхъ властей составленнаго Коммиссіею и одобреннаго Св. Синодомъ проекта. Въ настоящее время этотъ проектъ съ запискою къ нему печатается для разсылки кому будетъ слѣдовать. Какой будетъ дальнѣйшій ходъ не премину довести до Вашего свѣдѣнія съ особеннымъ моимъ удовольствіемъ“.

3-го ч. получилъ письмо изъ Казанскаго Высочиновскаго монастыря, Харьковской епархіи, отъ Андрея Θεод. Ковалевскаго. Онъ писалъ отъ 30-го декабря:

„Имѣю честь почтительнѣйше поздравить Васъ съ новымъ годомъ; усердно желаю Вамъ встрѣтить и провести его въ добромъ здоровьѣ и благополучіи. О. Протоіерей Иларіоновъ, недавно посѣтившій Васъ, передалъ мнѣ отъ имени Вашего благословеніе и благожеланія, глубоко меня тронувшія, за которыя приношу Вамъ мою искреннюю душевную благодарность. Вѣрую и уповаю, что ради Вашихъ Св. молитвъ, Господь помогъ мнѣ окончить нелегкое св. дѣло—учрежденія новой обители иноческой, въ небогатой ими Харьков-

¹⁾ Ключарева, архіеп. Харьковскаго.

²⁾ Бровковича, архіеп. Херсонскаго.

ской епархіи. Этому Св. дѣлу Вы первые начало положили— 1888 г. посѣщеніемъ Вашимъ моего дома, при чемъ прозорливо находили его очень удобнымъ для устройства въ немъ храма Божія, который вотъ теперь и устроился въ немъ, къ великому моему утѣшенію. За то въ немъ ежедневно на эктеніи поминается Ваше св. имя, и память о Васъ навсегда жить будетъ въ смиренной Казанско-Высочинской обители. Слава Богу, на дняхъ полученъ указъ Св. Синода объ утвержденіи настоятеля нашего—о. іеромонаха Дорогеева въ санъ Игумена, чѣмъ совершенно закончилось это Св. дѣло, и я вполне могу уже теперь успокоиться и по прежнему безмолствовать въ своей келліи, имѣя утѣшеніе бывать ежедневно въ храмъ Божию и слушать службу Божию, чинно и съ стройнымъ пѣніемъ совершаемую“.

4-го ч. писалъ я въ Вильну Попечителю учебнаго округа, Тайному Совѣтнику Николаю Александровичу Сергіевскому, получившему въ новый годъ орденъ Св. Александра Невского:

„Съ чувствомъ особеннаго удовольствія спѣшу поздравить Васъ съ высокою Монаршею наградою. Такой награды вполне заслуживаютъ ваши почти двадцатилѣтніе труды на одномъ изъ важнѣйшихъ и труднѣйшихъ постовъ служенія отечественному просвѣщенію. Да подкрѣпитъ Господь, по молитвамъ Св. Благов. Вел. Князя Александра Невского, знаменіемъ коего Вы нынѣ украшены,—силы Ваши къ дальнѣйшимъ подвигамъ служенія Отечеству“.

7-го ч. получено было мною письмо изъ Ставрополя на Кавказѣ отъ Преосвященнаго Владимира, епископа Ставропольскаго. Отъ 1-го января онъ писалъ въ отвѣтъ на мое письмо отъ 18 декабря минувшаго 1887 года:

„Высокопреосвященнѣйшій Владыко,
Милостивѣйшій Архипастырѣ.

Прекраснѣйшая, драгоценная икона Св. Бл. Вел. Князя Михаила съ вложенною въ нее безцѣнною частію Св. мощей его, по распоряженію Вашему братією Тверскаго Каѳедрального собора съ соборнымъ старостою пожертвованная, благополучно получена мной; по изготовленіи приличнаго кіота и совершеніи молебствій по церквамъ здѣшнимъ она съ должною честію будетъ отправлена къ предназначенному ей мѣсту; согласно Вашему архипастырскому и моему смиренному же-

1888 г. ланію да будетъ сія святыня залогомъ взаимнаго духовнаго общенія Тверской паствы съ паствою Ставропольскою, да послужить она на единомъ отъ мѣстъ древняго мученическаго странствованія мощей Благовѣрнаго Князя къ вящшему прославленію имени Божія, чествованію князя-мученика, преспѣванію Воскресенской обители, духовной и тѣлесной помощи православнымъ христіанамъ, вразумленію и обращенію буддистовъ и магометанъ“.

Вмѣстѣ съ письмомъ къ мнѣ Преосвященный Владиміръ писалъ и причту моего Каѳедральнаго собора. Вотъ содержаніе этого послѣдняго письма:

„Братіи Тверскаго Каѳедральнаго собора со старостой.

„По благословенію Высокопреосвященнѣйшаго Архипастыря Тверскаго и Вашему христіански-братолюбивому усердію устроенная, драгоцѣнная икона Св. Благов. Великаго Князя-мученика Михаила Тверскаго съ безцѣнною частію Св. мощей Его, назначенная для Воскресенскаго Маджарскаго монастыря нашей Ставропольской епархіи, благополучно мною получена.

Благословенъ Господь, въ Троицѣ славимый, тако сіе устроившій!

Благодарю Господа, внушившаго мнѣ дерзновенную мысль просить благостяѣйшаго Архипастыря Тверскаго о такомъ великомъ, святомъ и священномъ пожертвованіи для новой убогой обители Воскресенской.

Благодарю Господа, оправдавшаго мою надежду на святительскую доброту, давно и добре мнѣ вѣдомую, Высокопреосвященнѣйшаго Владики Вашего.

Благодарю Господа, вложившаго въ сердца братіи Тверскаго Каѳедральнаго собора съ досточтимымъ старостой не только простое послушаніе гласу распорядительному своего Архипастыря, но и собственное усердіе, при явившемся непредвидѣнномъ удобствѣ къ исполненію нашего желанія и прошенія.

„Да будетъ“, — скажу словомъ Вашего глубокочтимаго Архипастыря, — „да будетъ сія святыня залогомъ взаимнаго общенія Тверской паствы съ паствою Ставропольскою“.

Отъ 12-го ч. писалъ мнѣ изъ Шуи соборный священникъ Евлампій Ив. Правдивъ—авторъ „Исторіи Шуйскаго духовнаго училища“:

„Въ жизни человѣка бываютъ неизъяснимо сладостныя 1888 г
минуты, которыя потомъ никогда уже не изглаживаются изъ
его памяти. Такія именно минуты испыталъ я подъ госте-
пріимнымъ кровомъ Вашего святительскаго дома, въ быт-
ность свою 31-го декабря прошедшаго года въ Твери. Вели-
кій и славный іерархъ нашей святой церкви, Вы, Владыка
Святый, благоволили бесѣдовать тогда со мной, какъ отецъ
съ сыномъ. Вы оказали мнѣ тогда столько ласки и милости-
ваго вниманія, что я, простой заурядный іерей, чувствовалъ
себя какъ бы въ другомъ лучшемъ мірѣ. А Ваши Архипа-
стырскія благодѣянія ко мнѣ, выразившіяся въ милости-
вомъ принятіи отъ меня посвященія Вашему высокому и
священному имени моего слабаго литературнаго труда и въ
незаслуженныхъ мною отеческихъ дарахъ мнѣ, каковы: свя-
тительскій портретъ Вашего Высокопреосвященства, Ваша
ряса, книги и 100 р., настолько потрясли мое сердце, что я
до сихъ поръ едва могу сдерживать благодарныя слезы,
просящіяся наружу, при воспоминаніи о минутахъ пребыва-
нія моего въ Вашемъ гостепріимномъ домѣ. Эти минуты ни-
когда мною забыться не могутъ и во всю жизнь мою будетъ
составлять для меня самое лучшее, дорогое, истинно счастли-
вое воспоминаніе.

Благоволите же, Ваше Высокопреосвященство, принять
отъ меня сердечную благодарность за все добро, какое ока-
зали Вы мнѣ—недостойному“.

16 числа получено было мною изъ Петербурга отъ Ви-
це-Предсѣдателя Православнаго Палестинскаго Общества,
Дѣйств. Тайн. Сов. Θεодора Петровича Корнилова офици-
ціальное письмо отъ 14-го числа, за № 75, слѣдующаго со-
держанія:

„Высокопреосвященнѣйшій Владыко,
Милостивѣйшій Архипастыръ.

Съ приближеніемъ конца года, Совѣтъ Православнаго Па-
лестинскаго Общества не преминулъ доложить Его Импе-
раторскому Высочеству Августѣйшему Предсѣдателю Обще-
ства о результатахъ сбора пожертвованій по церквамъ ввѣ-
ренной Вамъ епархіи въ день празднованія Входа Господня
въ Іерусалимъ.

Государь Великій Князь Сергій Александровичъ, усмотрѣвъ,
что сборъ этотъ могъ быть произведенъ успѣшно един-

1888 г. ственно въ силу своевременныхъ и сочувственныхъ дѣлу распоряженій Вашего Высокопреосвященства, изволимъ поручить совѣту выразить Вамъ, Высокопреосвященнѣйшій Владыко, благодарность Именемъ Его Высочества за поддержку Православному Палестинскому обществу, Вами оному, въ истекшемъ году, оказанную“.

Въ 1887 году по Тверской епаркіи собрано въ пользу Палестинскаго общества 3.022 р. 9 коп.

26-го ч. въ 3 часа пополудни выѣхалъ съ небольшою свитою въ В. Волочекъ, для освященія храма въ Казанскомъ женскомъ монастырѣ. Прибыль въ монастырь въ 8 часовъ и здѣсь нашель новую игуменію Осташковскаго Знаменскаго монастыря Антонію ¹⁾, которая жаловалась мнѣ на затрудненія по продолженію построенія теплаго храма, начатаго ея предшественницею, игуменію Ольгою ²⁾.

27-го ч. слушалъ въ теплой церкви позднюю литургію, которую совершалъ молодой священникъ Березинъ, просящійся на вновь открытую 3-ю священническую при монастырѣ вакансію. Послѣ обѣдни осматривалъ новоустроенную въ колокольнѣ церковь, приготовленную къ освященію. Въ алтарѣ на горнемъ мѣстѣ изображеніе Святія со креста Спасителя, гдѣ между прочими лицами помѣщены двѣ дѣтскихъ женскихъ фігуры, я нашель неумѣстнымъ и велѣлъ замѣнить картину иконою Спасителя, сѣдящаго на престолѣ. Престолъ несоразмѣрно великъ. Иконостасъ, по пунцовому фону золоченый, очень красивъ; иконы въ немъ всѣ писаны въ монастырѣ, довольно искусной кисти. Въ иконостасѣ, съ лѣвой стороны, для симметріи съ настоящими царскими вратами, устроены другія—фальшивыя; это мною не одобрено.

Въ 5^{1/2} часовъ началась всенощная въ новоустроенной церкви. Я выходилъ на литію и величаніе съ двумя игуменами, двумя протоіереями и нѣсколькими священниками.

Для участія въ освященіи храма вечеромъ изъ Твери пріѣхалъ, по приглашенію игуменіи, членъ Консистоіи, протоіерей В. Θ Владиславлевъ.

28-го ч. въ 8^{1/2} часовъ утра начался перезвонъ къ освященію воды. Затѣмъ началось по церковному чиноположе-

¹⁾ Ушакову.

²⁾ Жуковскою, † 15 августа 1887 г

нію освященіе храма во имя празднуемаго въ тотъ день 1888 г преподобнаго Ефрема Сирина (соименнаго храмоздателя Ефрему Никифоровичу Сивохину) и мученицы Неонилы (соименной супругѣ храмоздателя). По совершеніи освященія храма началась литургія, за которою причащались святыхъ Таинъ игуменіи Досіея и Антонія и Ефремъ Никифоровичъ съ Неонилою Аванасьевною. По окончаніи литургіи, я благословилъ благочестиваго храмоздателя иконою Спасителя, сказавъ при этомъ слѣдующую краткую рѣчь:

„Привѣтствую тебя, досточтимый и возлюбленный о Господѣ, съ благополучнымъ, по милости Божіей, совершеніемъ новаго благочестиваго предпріятія, — разумѣю освященіе, благодатію Св. Духа, храма тобою созданнаго и благолѣпно украшеннаго въ честь и славу соименныхъ тебѣ и твоей супругѣ препод. Ефрема Сирина и Св. муч. Неонилы.

Твои щедрыя приношенія ¹⁾ на пользу сей обители и твоя безпримѣрная ревность о благолѣпнн храмовъ Божіихъ превыше всякой человѣческой похвалы и земнаго воздаянія. Достойная за сіе мзда тебѣ у Всевышняго. И вотъ какое особенное за подобныя твоимъ дѣянія Св. Церковь испрашиваетъ воздаяніе у Господа. *Освяти*, взываетъ она къ Нему, *любящія благолѣпіе дому Твоего. Освяти*, т. е. очисти умъ и сердце любящаго и ревнующаго о благоукрашеніи храма, посвященнаго имени Твоему, отъ всякихъ лукавыхъ мыслей и нечистыхъ вожделѣвій, украси душу его благими намѣреніями и расположеніями, содѣлай жилищемъ всякихъ благоугодныхъ Тебѣ дѣлъ.

Сего благодатнаго воздаянія усердно желаетъ тебѣ нынѣ Св. обитель сія, а съ нею и я, смиренный совершитель освященія храма. Какъ залогъ сего искренняго желанія, прими отъ меня сіе освященное изображеніе Господа Вседержителя, освящающаго и просвѣщающаго Своею благодатію умы и сердца человѣческія“ ²⁾..

Торжество сопровождалось обычною праздничною трапезою, устроенною гостепримнымъ храмоздателемъ.

1) Отъ Е. Н. Сивохина поступило на построеніе и украшеніе монастыря свыше 150,000 руб. см. Рѣчи Преосв. Саввы изд. 1892 г. стр. 118.

2) Напеч. въ Тверскихъ Епарх. Вѣдомостяхъ, 1888 г. № 4, стр. 111, и въ книгѣ: Рѣчи, говоренныя въ разное время Саввою, архіеп. Тверскимъ Тверь, 1892 г. стр. 118 и сл.

1888 г. 29-го ч. слушалъ въ теплой монастырской церкви позднюю литургію и затѣмъ панихиду по скончавшемся въ этотъ день въ 1882 году преосвященномъ митрополитѣ Кіевскомъ Филоееѣ.

Затѣмъ въ 12 часовъ отправился въ городъ для обозрѣнія церкви и тамъ у соборнаго протоіерея А. Невскаго остался обѣдать.

Возвратившись въ монастырь слушалъ всеобщую съ лиціею и величаніемъ въ честь Трехъ Вселенскихъ Святителей. Служба шла не спѣшно, чтеніе отчетливое и пѣніе довольно стройное.

30-го ч. слушалъ раннюю литургію и послѣ оной молебень празднуемымъ святителямъ въ новоосвященной церкви.

Въ 11 часовъ отправился въ Николо-Столпенскую пустынь, отстоящую отъ Казанскаго монастыря въ 8-ми верстахъ, въ сопровожденіи Е. Н. Сивохина.

Вечеромъ въ тотъ же день возвратился въ Тверь.

31-го числа получилъ письмо изъ Петербурга отъ Сенатора Ник. Отт. Тизенгаузена. Онъ писалъ отъ 30-го числа:

„Примите мою сердечную благодарность за доставленныя книжки. Предназначенная для о. протоіерея Александра Николаевича ¹⁾ была немедленно же передана ему мною.

Въ Ингерманландіи нашей переживаемъ мы теперь такую суровую зиму, какая не часто посѣщаетъ здѣшнюю страну. Болѣе полутора мѣсяца стоятъ морозы отъ 10 до 15 (а иногда и болѣе) градусовъ, и снѣгъ въ изобиліи. За Москвою, слышно, также стужа не изъ умѣренныхъ. Не предъ войною ли, по повѣрью?... Съ запада несутся голоса, не свидѣтельствующіе о надеждѣ на „тихое и безмолвное житіе“.

„Миръ мірови Твоему даруй, Господи“!

2-го февраля получилъ письмо изъ Одессы отъ доктора Влад. Петр. Старкова ²⁾. Онъ писалъ мнѣ:

„Глубоко сознаю свою вину въ продолжительномъ моемъ молчаніи и прошу съ свойственною Вашему Высокопреосвященству безпредѣльной добротой простить меня. Какъ все, что совершается на свѣтѣ, имѣетъ свои неумолимыя причины, такъ и въ быту каждаго, ничтожнаго въ сравненіи съ громадой міровой жизни существа, человѣка есть свои ро-

¹⁾ Соколова, Прот. Владимірской церкви

²⁾ Бывшаго Инспектора Тверской врачебной управы

ковья обстоятельства, увлекающія его своею непреодолимой 1888
 силою. Реалистамъ это даетъ основаніе говорить о механич-
 ности человѣческой природы, о присущей самымъ случай-
 нымъ нашимъ дѣйствіямъ и рѣшеніямъ какой-то легаль-
 ности, но людямъ религіи это служить неопровержимымъ
 доказательствомъ исходящаго свыше предопредѣленія въ
 судьбѣхъ каждаго лица и направляющаго все ко благу. Ва-
 шему Архипастырскому вліянію и Вашимъ драгоценнымъ
 бесѣдамъ со мною я обязанъ укоренившемуся во мнѣ убѣжде-
 нію, что въ религіозной покорности своей судьбѣ есть вы-
 сокое нравственное утѣшеніе. Было время, когда я крѣпко
 мучился своею нервною любовію къ дѣтямъ и думами о ихъ
 будущемъ. Теперь же все оставлено на волю провидѣнія, ни-
 чего не предрѣшая, и, слава Богу, пока дѣло идетъ удовле-
 творительно. Дѣвочки учатся въ частной гимназіи здѣсь, и
 успѣшно, а сынъ—дома, съ раздѣленіемъ уроковъ между
 матерью и гувернанткой. Служебное положеніе мое во всѣхъ
 отношеніяхъ не дурное, но дороговизна жизни въ Одессѣ и
 недостатокъ хорошей прислуги значительно ухудшаютъ ус-
 ловія жизни. Въ разсужденіи интеллигентности Югъ не да-
 леко ушелъ; погоня за рублемъ на первомъ планѣ, и та-
 ланты оцѣниваются постольку, поскольку они приносятъ
 деньги. Того русскаго добродушія, той исторической про-
 стоты и общительности, какую отличаютъ чисто русскіе го-
 рода, здѣсь не знаютъ и не понимаютъ. Университетъ, кромѣ
 нѣкоторыхъ отдѣловъ, очень слабъ, переполненъ жидов-
 ствомъ: Капиталы въ рукахъ грековъ и жидовъ; городское
 управленіе превалируетъ семитическою расою. Не скажу
 чтобъ это особенно отражалось на каждомъ новомъ лицѣ, но
 сознаніе отчужденности обусловливаетъ состояніе индиффе-
 рентности, которому нерѣдко и подчиняемся, проживая
 день за днемъ, въ всякихъ мѣстныхъ интересовъ, кромѣ
 своихъ личныхъ, и для тѣхъ зачастую мало энергіи.

По службѣ у меня достаточно занятій. Главное, что за-
 ставило меня принять Одессу, это надежда на скорое пре-
 образование карантинныхъ учреждений, при чемъ предпола-
 гается создать новую должность, объединяющую въ себѣ
 надзоръ за всѣми карантинными учрежденіями Черномор-
 скаго побережья, не исключая и Кавказа. Пришлось выпол-
 нить много работы, а между тѣмъ вопросъ подвинулся еще

1888 г. не очень далеко, и легко можетъ быть, что въ теченіе двухъ лѣтъ, которыя необходимы для окончательнаго проведенія его, измѣнятся и тѣ воззрѣнія, которыя положены нынѣ въ основу. Это опять поводъ къ инертному ожиданію завтрашняго дня, и нѣкоторой апатіи, всегда свойственной неопредѣленному положенію. Мнѣ необходимъ былъ стимулъ для возбужденія недѣятельнаго мозга, и этотъ стимулъ Ваше Высокопреосвященство мнѣ дали, милостиво вспомнивъ обо мнѣ и удостоивъ меня присылкою описанія Вашего юбилейнаго торжества съ драгоценными словами въ автографной надписи. Чувства моей безпредѣльной признательности не находятъ себѣ выраженій въ словахъ, но смѣю надѣяться, что Ваше Высокопреосвященство прочтете ихъ въ глубинѣ моей души, проникнутой почтеніемъ и преданностью и преклоняющейся предъ Вами, какъ предъ идеаломъ человѣческаго совершенства. Неоднократно въ бесѣдѣ съ нашимъ Архипастыремъ, Преосвящ. Никаноромъ, пока еще онъ не отъѣхалъ въ Петербургъ, вспоминалъ я Ваше Высокопреосвященство. Не знаю, удалось ли Преосвященному Никанору выполнить свое намѣреніе—посѣтить Васъ въ Твери, какъ бывшаго своего начальника и Архипастыря, но предъ отъѣздомъ онъ принялъ мое порученіе засвидѣтельствовать Вамъ мой почтительнѣйшій привѣтъ и поклонъ.

У насъ въ Одессѣ зима нынѣшній годъ необычайная. Такихъ продолжительныхъ холодовъ давно не запомнятъ. Хотя температура не понижалась болѣе 14° Р., но продолжительные морозы отъ 6° до 8° Р. съ вѣтромъ и недостаткомъ солнца наскучили. Саннй путь держится небывалый срокъ,—второй мѣсяць. Топливо подвядлось въ цѣнѣ; многія квартиры такія, что невозможно нагрѣть. У меня въ кабинетѣ съ величайшимъ трудомъ, съ помощію чугунной печки, поставленной въ передней, получается лишь 12°, и я совсѣмъ доволенъ, если не 10°.—Вотъ условія южной жизни!

4-го числа писалъ я въ Петербургъ А. В. Гаврилову:

„Посылаю Вамъ при семъ доставленный мнѣ изъ Москвы священникомъ П. Виноградовымъ списокъ мнѣнія М. Филарета по дѣламъ Московскаго Тюремнаго Комитета. Если нельзя уже этотъ документъ помѣстить въ нашемъ изданіи, то не дадите ли ему мѣсто въ вашихъ Синодскихъ Вѣдомостяхъ?

Сердечно радуюсь, что нашъ общій и совмѣстный четы- 1888 г.
рехлѣтній трудъ приводится къ окончанію; но душевно
скорблю о бѣдственномъ положеніи сотрудника нашего Нико-
лая Ивановича (Григоровича).

Когда выйдетъ изъ типографіи послѣдняя часть нашего
изданія, прошу Васъ непременно пріѣхать въ Тверь, чтобы
вкупѣ воздать благодареніе Господу за Его богатную по-
мощь къ совершенію столь важнаго плодотворнаго труда и
затѣмъ раздѣлить со мною праздничную по сему случаю
трапезу“.

Въ этотъ же день посѣтилъ меня прибывшій изъ Москвы
Корпусный Командиръ, генераль Аркадій Димитріевичъ
Столыпинъ — братъ (по матери) Прасковья Алексеевичъ
Игнатъевъ. Г. Столыпинъ въ шестидесятихъ годахъ (съ
1857 г.) былъ наказнымъ атаманомъ казачьихъ войскъ въ
Оренбургѣ, и тамъ составленною имъ и препровожденною
къ Оберъ-Прокурору Св. Синода, графу А. П. Толстому, за-
пискою, подъ заглавіемъ: „подробный ходъ дѣла по обра-
щенію уральскихъ раскольниковъ“, — подалъ поводъ сему по-
слѣднему къ обширной перепискѣ въ 1859 г. съ Москов-
скимъ митрополитомъ Филаретомъ ¹⁾. — Въ послѣднюю Ту-
рецкую войну (1877—78 г.) генераль Столыпинъ состоялъ
генераль-губернаторомъ въ г. Филиппополѣ.

7-го ч. полученъ мною препровожденный при письмѣ отъ
23 января отъ предсѣдателя сѣзда уполномоченныхъ отъ
Шуйскаго училищнаго округа, священника села Тейкова
Петра Виноградова, адресъ отъ лица всего духовенства этого
округа слѣдующаго содержания:

„Ваше Высокопреосвященство,

Высокопреосвященнѣйшій Владыко!

Даръ Вашего Высокопреосвященства въ Шуйское Духов-
ное училище, увѣковѣчивающій память о Васѣ — бывшемъ
ученикѣ его — нынѣ славнѣйшемъ Архипастырѣ, духовенство
округа Шуйскаго глубоко цѣнитъ какъ матеріальное благо-
дѣяніе для преемственнаго ряда стипендіатовъ Вашего имени
въ родномъ намъ училищѣ и какъ неоцѣненный живой при-
мѣръ попечительности о присныхъ, пріемлемый нами въ на-
зиданіе.

¹⁾ Переписка эта напечатана въ Дополнительномъ томѣ собр. мѣній
и отв. М. Филарета № 135, стр. 476—507.

1888 г. Уполномоченные съезда Шуйскаго округа 14-го января 1888 года, извѣстясь о Вашей щедрой жертвѣ, почтительнѣйше просятъ Ваше Высокопреосвященство отъ лица всего окружного духовенства принять глубочайшую благодарность Вашему Высокопреосвященству, Милостивѣйшему Архипастырю и Отцу, и вмѣстѣ увѣреніе молитвенной о Васѣ памяти нашей во вѣки“.

Въ отвѣтъ на это письмо я писалъ въ правленіе Шуйскаго дух. училища отъ 10-го числа:

„Препровожденнымъ при письмѣ о Предсѣдателя уполномоченныхъ отъ духовенства Шуйскаго училищнаго округа адресомъ, которымъ угодно было о.о. уполномоченнымъ почтить меня, я былъ пріятно удивленъ. Выраженныя въ семь адресѣ чувства благодарности за мое посильное приношеніе на пользу бѣдныхъ учениковъ училища, въ которомъ мною получено было первоначальное образованіе,—принялъ я съ сердечною признательностью и съ благодареніемъ къ Господу, даровавшему мнѣ способъ засвидѣтельствовать мою любовь къ родной для меня школѣ.

Прошу Училищное Правленіе изъявить почтенному духовенству Шуйскаго училищнаго округа мою сердечную благодарность за оказанную мнѣ честь“.

10-го ч. получилъ письмо изъ Петербурга отъ А. В. Гаврилова. Онъ писалъ отъ 9-го числа:

„Филаретъ, слава Богу, оконченъ. Мы совершили великое дѣло, хотя и потеряли не маленькаго человѣка. Н. И. Григоровичъ безнадеженъ къ выздоровленію. По освидѣтельствованіи въ Губернскомъ Правленіи, онъ признанъ неизлѣчимымъ. Въ настоящее время судебная власть, въ порядкѣ охранительномъ, описываетъ его имущество. Странно, какъ могло развиться у него буйное помѣшательство. Теперь узнать его нельзя. Щеки ввалились, взоръ помутившійся, волосы всклокоченные, на губахъ пѣна,—онъ совсѣмъ бѣшеный. Сердце обливается кровью при видѣ больнаго. Да воздастъ ему Господь за всѣ его труды по изданію Филарета, признать которые отказались люди“.

12-го ч. получилъ письмо изъ Петербурга отъ протоіерея В. Я. Михайловскаго. Въ письмѣ своемъ, изложивши просьбу объ устройствѣ своей племянницы за окончившаго курсъ семинаріи, желающаго быть 3-мъ священникомъ на родинѣ

его, о. Михайловскаго, въ селѣ Спась-Ясеновичахъ,—повѣствуетъ затѣмъ о себѣ и о своихъ семейныхъ дѣлахъ. Вотъ что онъ пишетъ: 1888 г.

...„А меня еще въ 4-й разъ Владыка ¹⁾ обошелъ жалованьемъ, да и не меня одного, а троихъ наличныхъ членовъ, чаявшихъ движенія штатной суммы въ свои карманы. Представилъ онъ помимо Консисторіи, тайкомъ въ Синодъ, самъ занеся представленіе въ исходящую и свезши съ собою въ Синодъ,—все дѣло въ пользу протоіерея Іоанна П...а.

Въ моей семьѣ новость. Я выдаю старшую дочь Ольгу за гвардейскаго офицера, 26 лѣтъ, весьма порядочнаго чело-вѣка, благочестивой, но и практичной семьи, облупившей меня кругленько, до 20.000 руб. Сегодня оффиціальное об-рученіе. 24-го февраля свадьба. Усердно молю и прошу Ваше Высокопреосвященство помолиться о судьбѣ моей дочери; благословите ее и своею молитвою укрѣпите и меня въ даль-нѣйшихъ трудахъ на обезпеченіе второй дочери, коей кое-что осталось. Женихъ имѣетъ служить при готовой квар-тирѣ въ Министерствѣ Двора. Поживемъ увидимъ, какъ бу-детъ соблюдаться въ супружествѣ пятая заповѣдь.

Прошу Васъ простить меня за мои размышленія, которыя я открываю Вамъ, какъ отцу родному. А бываетъ въ жизни и скучновато и трудновато“.

Въ этотъ день скончался въ Петербургѣ Управляющій Контролемъ при Св. Синодѣ, тайн. Сов. Иванъ Григорьев. Терсинскій. Покойный окончилъ курсъ въ С.-Петербургской дух. академіи въ 1843 г. съ званіемъ магистра.

15-го ч. получилъ я изъ Петербурга отъ коллежскаго со-вѣтника Ефр. Никифоров. Сивохина при письмѣ отъ 12-го ч. тысячу рублей въ пользу бѣдныхъ духовнаго званія Твер-ской епархіи. Передавъ эту сумму на другой же день въ попечительство о бѣдныхъ, я писалъ въ то же время поч-тенному благотворителю:

„Ваше Высокородіе,

Достопочтеннѣйшій Ефремъ Никифоровичъ!

Спѣшу увѣдомить Васъ, что посланный при почтенномъ письмѣ Вашемъ отъ 12-го сего февраля Государственный пятипроцентный Банковый Билетъ за № 119.336 на тысячу

---

¹⁾ Исидоръ митр. С.-Петербургскій.

1888 г. рублей, въ пользу вдовъ и сиротъ духовнаго званія ввѣренной мнѣ епархіи, мною полученъ 15-го числа и переданъ въ попечительство о бѣдныхъ дух. званія, для употребленія согласно Вашей волѣ.

При семъ долгомъ поставляю принести Вамъ, досточтимый Ефремъ Никифоровичъ, мою искреннѣйшую, глубокую благодарность за Ваше человѣколюбивое благотворительное приношеніе. Да будетъ оно жертвою, благопріятною предъ лицомъ Отца сирыхъ и Судии вдовицъ! *Милуяй бо нища,* по слову Св. Писанія, *взаимъ даетъ Богови.*

О назначеніи въ Казанскій монастырь 5-го священника мною сдѣлано распоряженіе, согласно Вашему желанію“.

20-го ч. получилъ письмо изъ Харькова отъ протоіерея С. А. Иларіонова. Онъ писалъ отъ 16-го числа:

„Извѣстіе о Вашей поѣздкѣ въ В. Волочекъ освѣжило и въ моей памяти хотя краткое, но пріятное пребываніе въ Казанскомъ монастырѣ. Общій видъ монастыря, внутренній строй и порядокъ, распредѣленіе трудовъ по разнымъ мастерскимъ,—все это вызывало поразительное изумленіе и благоговѣйное чувство ко Всеблагому Промыслу. Въ короткое время на мѣстѣ, гдѣ была пустошь, покрытая бурьяномъ, разцвѣла величественная обитель и собралось болѣе 600 д. И кто избранъ для совершенія этого великаго дѣла? немощнѣйшій сосудъ—по виду скрупулезная, безъ образованія, безъ практической подготовки, слабая силами, но крѣпкая вѣрою и пламенною молитвою матушка Досіея. Явленіе рѣдкое въ наши слабые вѣрою дни; сосредоточенность ея въ благочестіи каждую минуту вызывала мое вниманіе и чувство умиленія.

Другую замѣчательную личность встрѣтилъ въ монастырѣ, это Александру Петровну, нынѣ игуменію Антонію. Умница какъ есть: смиренномудріе ея не позволитъ забыться ни на минуту самому огрубѣлому слушателю, а между тѣмъ сила слова, свѣтлый взглядъ на дѣло и обширность знаній обяжутъ съ уваженіемъ преклониться предъ этою феноменальною личностью. Ваше Высокопреосвященство можно поздравить съ пріобрѣтеніемъ этой личности,—Вы пріобрѣли сокровище для Осташковской обители. Подобныя личности, если бы Господь посылалъ ихъ, много бы облегчали многотрудныя заботы Ваши по управленію епархіею“.

21-го ч. писалъ я въ Москву профессору Университета 1888 г. А. С. Павлову: „Скажите Бога ради, кто изъ насъ болѣе виновенъ другъ передъ другомъ: я или Вы? Я весьма виновенъ предъ Вами въ томъ, что до сихъ поръ не благодарилъ Васъ за Вашъ дорогой даръ—зрѣлый плодъ Вашего глубоко-ученаго и въ высшей степени добросовѣстнаго труда. Но на моей сторонѣ есть нѣкоторыя обстоятельства, смягчающія мою вину. Во-первыхъ, любезное письмо ваше и книгу я имѣлъ удовольствіе получить во дни шумнаго юбилейнаго моего празднества, и потому не могъ тотчасъ отвѣчать Вамъ, да и не имѣлъ при томъ Вашего адреса, который лишь на сихъ дняхъ получилъ отъ одного знакомаго москвича; во-вторыхъ, узнавши изъ письма, что Вы, на обратномъ пути изъ Петербурга, намѣрены были посѣтить меня, я съ нетерпѣніемъ ожидалъ Вашего посѣщенія, чтобы лично воздать Вамъ низкое поклоненіе за Вашъ даръ. Но какъ Вы не исполнили своего обѣщанія, то и Вы, любезнѣйшій, оказываетесь предо мною не правы. Что же, однакожь, это значить? Или Вы не ѣздили въ Петербургъ, или слѣзши на обратномъ оттуда пути домой? Желалъ бы я знать причину, почему Вы не сдержали своего чистаго слова. Впредь, когда Вамъ будетъ предстоять путь въ сѣверную столицу, я убѣдительно прошу Васъ не лишать меня Вашего посѣщенія. Въ противномъ случаѣ, я буду жаловаться на Васъ вашему Литовскому куму.

На сихъ дняхъ, съ сердечнымъ удовольствіемъ прочиталъ я отзывъ о вашемъ ученомъ произведеніи молодого канониста г. Заозерскаго ¹⁾, и вполне раздѣляю его мнѣніе.

Прошу Васъ доставить мнѣ на первый разъ экземпляровъ 10-ть вашей книги для ознакомленія съ нею подвѣдомаго мнѣ духовенства“.

На это письмо А. С. Павловъ отвѣчалъ:

„Ваше Высокопреосвященство!

Да, я дѣйствительно виноватъ предъ Вашею Архипастырскою любовію, но не въ томъ, въ чемъ Вы благодушно обвиняете меня. Я не былъ въ Петербургъ и слѣдовательно не могъ исполнить своего обѣщанія отдать лично поклоненіе

---

¹⁾ Потомъ ординарнаго профессора Московской Духовной Академіи, нынѣ сверхштатнаго.

1888 г. Вамъ подъ Вашимъ гостепріимнымъ кровомъ. Моя вина болѣе тяжкая. Отправляя къ Вамъ предвѣдущее письмо съ книгою, я забылъ поздравить Васъ съ 25-тилѣтнимъ юбилеемъ Вашего Святительства. Именно—забылъ, потому что когда въ газетахъ появилось извѣстіе объ упомянутомъ торжествѣ Тверской церкви, духовно веселившейся о своемъ Архипастырѣ, я вспомнилъ, что гдѣ-то читалъ предувѣдомленіе о томъ, но не находилъ уже удобнымъ послать свой привѣтъ—*post factum*. Надъ старѣющимъ книжникомъ исполнилось, такимъ образомъ, слово древнихъ книжниковъ: „забвеніе надъ всѣми хвалится“.

Для заглаженія сей-то самой вины считаю себя обязаннымъ, на возвратномъ пути изъ Петербурга, приблизительно въ четвергъ или въ пятницу на сырной недѣлѣ, явиться къ Вашему Высокопреосвященству съ повинною головою и съ надеждою получить отъ Васъ воздаяніе не по грѣху своему.

Не жалуйтесь на меня Литовскому Владыкѣ, моему дорогому куму; онъ и безъ того долженъ быть сердитъ на меня. Только вчера отправилъ ему „покаянную“ грамоту въ учено-каноническомъ грѣхѣ, который онъ нелегко проститъ мнѣ. Дѣло въ томъ, что К. П. Побѣдоносцевъ, по полученіи и прочтеніи моей послѣдней книги ¹⁾, обратился ко мнѣ съ *конфиденціальною* просьбою дать отзывъ по вопросу, есть ли твердое каноническое основаніе для принятаго у насъ правила—осуждать на всегдашнее безбрачіе лицо, бракъ котораго расторгнуть по нарушенію имъ супружеской вѣрности? Я отвѣчалъ: нѣтъ, хотя мнѣ хорошо было извѣстно, что мой Преосвященный товарищъ по наукѣ, нѣсколько лѣтъ тому назадъ, далъ прямо противоположный отзывъ. Отзывъ этотъ, вмѣстѣ съ другими, другъ другу противорѣчащими, былъ присланъ мнѣ въ особой брошюрѣ, напечатанной къ свѣдѣнію, кому то вѣдать надлежитъ. Вѣроятно, сія книжица не безъизвѣстна и Вашему Высокопреосвященству. Жду изъ Вильны грознаго отвѣта“.

Въ тотъ же день скончался въ Петербургѣ Главный свя-

---

¹⁾ Книга эта озаглавлена такъ: „50-я глава Коричей книги, какъ историческій и практическій источникъ русскаго брачнаго права, М. 1887 г.“

щенникъ арміи и флотовъ, протоіерей Петръ Евдокимовичъ 1888 г. Покровскій, на 87 году отъ рожденія ¹⁾).

Въ концѣ этого мѣсяца вышла изъ печати составленная прот. В. Θ. Владиславлевымъ книга, подъ заглавіемъ: „Празднованіе совершившагося 25-тилѣтія въ санѣ Епископа Саввы, архіеп. Тверскаго и Кашинскаго“.—Книга эта напечатана на мое иждивеніе въ пользу Братства Св. Благов. Вел. Кн. Михаила Тверскаго. Но немало экземпляровъ роздано и разослано было мною разнымъ лицамъ въ даръ.

2 е Марта среда сырной недѣли. День восшествія на престолъ Государя Императора. Литургію и обычный молебенъ служилъ въ Каѳедральномъ соборѣ.

Затѣмъ, совершецъ былъ мною соборѣ въ Крестовой церкви благодарственный молебенъ по случаю благополучнаго окончанія четырехлѣтняго труда по изданію Мнѣній и Отзывовъ по учебнымъ и церковно-государственнымъ вопросамъ блаженной памяти Митрополита Московскаго Филарета, въ 8-ми книгахъ; въ концѣ молебна провозглашены были многолѣтія и „вѣчная память“—въ слѣдующемъ порядкѣ:

Многолѣтія:

1) Государю Императору и Царствующему дому.

2) Святѣйшему Синоду и Оберъ-Прокурору онаго К. П. Побѣдоносцеву.

3) *Вѣчная память* преосвященнѣйшему Митрополиту Филарету, и

4) Архіепископу Тверскому Саввѣ и соучастникамъ его въ общеплезномъ трудѣ ²⁾, рабомъ Божиимъ Александру и Николаю—многая лѣта.

---

¹⁾ Свѣдѣнія о немъ имѣются въ Ист. Моск. Д. акад., С. Смирнова, М. 1879 г., стр. 514.

²⁾ Благовременно указать на помѣщенные въ разныхъ журналахъ и газетахъ отзывы о нашемъ многотомномъ изданіи. Вотъ эти отзывы:

I Въ Правительственномъ Вѣстникѣ 1885 г. № 108 (отдѣльный оттискъ, доставленный г. Назаревскимъ).

II.—Соврем. Изв. 1885 г. № 122 (отъ 21 мая)

III.—Церковн. Вѣстн. 1885 г. № 24 (отъ 15 іюня), 39, 42, 1886 г. № 5.

IV.—Моск. Вѣд. 1885 г. № 189 (Передовая статья); № 271, 317; 1886 г. № 27

V.—Моск. Церк. Вѣд. 1885 г. № 30 (свящ. Соловьева).

VI.—Отчетъ Оберъ-Прокурора Св. Синода за 1883 г., стр. 384.

1888 г. Къ этому дню нарочито пріѣхаль изъ Петербурга главный сотрудникъ мой А. В. Гавриловъ.

Послѣ молебна предложена была мною нѣкоторымъ избраннымъ лицамъ праздничная трапеза.

Вечеръ этого дня проведенъ былъ мною съ пріѣхавшимъ изъ Петербурга гостемъ въ искренней и откровенной бесѣдѣ о разныхъ предметахъ и вопросахъ по дѣламъ церковнаго управленія. Такъ онъ, между прочимъ, сообщилъ мнѣ: объ открытіи въ Ярославской епархіи викариатства, вопреки желанію архіепископа Іонаана, и о назначеніи на это мѣсто архимандрита Московскаго Данилова монастыря Амфилохія ¹⁾; о воспрещеніи архіепископу Херсонскому Никанору, присутствующему въ Синодѣ, говорить поученія въ церкви на занимаемомъ имъ Митрофановскомъ подворьѣ и совершать т. н. *пасси*; объ удаленіи Намѣстника Александроневской Лавры архимандрита Антонія; объ избраніи на мѣсто Деревяницкой игуменіи Валентины (переведенной въ Петербургскій Воскресенскій монастырь) монахини Кіевскаго Флоро-Лаврскаго монастыря Серафимы; о странностяхъ Американскаго епископа Владимира ²⁾.

VII.—Правительств. Вѣстн. 1885 г. № 241 (3 ноября) А. В. Гаврилова.

VIII.—Газ. „Гражданинъ“ 1885 г. №№ 86 и 87,—его-же.

IX.—Страникъ 1885 г., дек. П. И. Нецаева.

X.—Моск. Вѣд. 1886 г., № 193 (о IV томѣ)...

XI.—Церк. Вѣстн. 1886 г. № 5, стр. 88—91.

XII.—Русск. Старина 1886 г., сент., на оберткѣ, М. С(емеваго?) и т. 49, стр. 505—509

XIII.—По поводу газетной замѣтки (въ № 214 Соврем. Изв. 1886 г. отъ 6 авг.) о IV и „спеціальномъ“ томахъ „собранія мнѣній и отзывовъ Филарета, М. М.“—А. В. Гаврилова—въ Церк. Вѣстн. 1886 г. № 41.

XIV.—По поводу 1-й ч. V тома—статья С. С.—въ Моск. Вѣд. 1888 г., № 14.

XV—о томъ же въ Церк. Вѣстн. 1888 г. № 7.

XVI—Митрополитъ Филаретъ и православный Востокъ (по поводу особаго тома собр. ми. и отзывъ М. Филарета), С. С.—въ № 45 Моск. Вѣд. 1888 г.

XVII—По поводу 1-й ч. V тома, св. І. Соловьева, въ Чт. общ. люб. дух. просвѣщ. 1888 г., Февраль.

XVIII.—О собр. мн. и отз. по дѣламъ Православной Церкви на Восто-къ, С. С.—въ Чт. общ. люб. дух. просв. 1888 г., апр., стр. 179—190

XIX.—О 2 й ч. V т. отзывовъ С. С.—тамъ же, августъ, стр. 367—383.

XX.—Въ Правосл. Обзор. 1889 г., сент. статья А. А. Бѣляева

¹⁾ Казанскаго архим. Данилова м-ря съ 1874 г.—1888 г. † 1 мая 1893 г. Некрол. и перечень его сочиненій въ Моск. Вѣд. 1888 г. № 110

²⁾ Соколовскаго, еп. Алеутскаго.

3-го ч. получилъ письмо изъ Петербурга отъ В. А. Юрданъ, 1888 г. которая писала отъ 1-го числа:

„Преддверіе Великаго поста заставляеть меня просить у Васъ прощенія во всемъ, чѣмъ огорчила Васъ и прогнѣвала. Простите и помилуйте меня грѣшную!

Такъ какъ дурныя вѣсти всегда скоро доходятъ, то вѣроятно Вамъ извѣстно, какое у насъ случилось горе. Государь прїѣзжалъ съ Императрицей наканунѣ своего рожденія въ Лавру и, какъ нарочно, въ эту минуту іеромонахъ дежурный у мощей отлучился, чѣмъ Его Величество остался крайне недоволенъ, потому что его никто не встрѣтилъ. По возвращеніи во Дворецъ, онъ сейчасъ же написалъ Оберъ-Прокурору, а тотъ послалъ Владиміра Карлыча ¹⁾ къ Митрополиту. Виновный іеромонахъ былъ въ тотъ же день высланъ въ Череменецкій монастырь“.

4-е ч.—получилъ изъ Петербурга отъ профессора Московскаго Университета А. С. Павлова телеграмму слѣдующаго содержанія:

„Сегодня выѣзжаю курьерскимъ поѣздомъ въ Тверь. Не бывалъ: помогите добраться до Вашего дома“.

На другой день, 5-го числа, явился ко мнѣ этотъ почтенный ученый гость. Съ 8-ми часовъ утра и до 4-хъ пополудни длилась неумолкаемо наша откровенная съ нимъ бесѣда. Предметомъ этой восьмичасовой бесѣды были разные учено-литературные вопросы, и, между прочимъ, вопросы о бракоразводныхъ дѣлахъ и университетскихъ реформахъ. •

6-го ч. получилъ изъ Осташкова отъ игуменіи Антоніи телеграмму такого прискорбнаго содержанія:

„Сейчасъ скончался въ моей квартирѣ скоропостижно Военскій Начальникъ Обудовскій разрывомъ сердца. Подробности пишу“.

9-го ч. получилъ письмо изъ Осташкова отъ Игуменіи Антоніи. Она писала отъ 6-го числа:

„Сейчасъ послала Вамъ телеграмму и пишу, но съ великимъ усиліемъ. Ужасное пережила я испытаніе. Пришла отъ поздней обѣдни; хорошо пѣли мои пѣвчія: видимо старались, хорошо свѣтло было на душѣ, солнце такъ привѣтливо зо-

¹⁾ Саблера, товар. Об. Прокурора.

1888 г. лотило все. По обычаю пришли со мною изъ церкви мои ближайшія сотрудницы: М. Казначейя и М. Благодичная, также служившій батюшка. Усѣлись въ гостинной, стали на подносѣ разносить чай и кофе. Приѣхалъ и вошелъ такимъ привѣтливымъ и веселымъ Ѳеодоръ Влад. Обудовскій (Воинскій Начальникъ); одѣтъ по визитному—въ мундирѣ и орденахъ; извинился, что все такъ давно собирался провѣдать меня; я стала предлагать ему чаю или кофе, а онъ поблагодарилъ и отказался, ссылаясь на кашель, и прибавилъ: „отзываются, должно быть, мои прежніе походы—болѣзнію и застарѣлыми простудами“ и вдругъ сталъ кашлять, взялъ платокъ, поднесъ къ губамъ, приступъ кашля сдѣлался сильнѣй, и онъ быстро всталъ со стула, перешелъ чрезъ залу, взошелъ въ переднюю, уперся рукою объ перила лѣстницы и сталъ плевать на полъ, а потомъ—въ тазъ; моментально хлынула кровь; ему подали кресло, посадили; всѣ мы окружили его; Батюшка пошелъ въ церковь за св. Дарами; сейчасъ же привезли доктора Конькова, послали за исправникомъ. Батюшка прочиталъ отходную, а докторъ сказалъ: „скончался разрывомъ сердца“. Когда приѣхала жена и дѣти, то келлія моя потряслась отъ ихъ крика, слезъ и терзаній; я, признаться, думала, что сама съ ума сойду; ихъ однако, при помощи М. Казначейи и доктора Конькова, кое-какъ уговорили и увезли домой, чтобы встрѣтить тѣло. Спасибо исправнику: онъ хорошо распорядился,—сейчасъ послали за большимъ возкомъ. Батюшку я попросила отслужить литію, пришли мои пѣвчія; въ это время завернули усопшаго въ шинель, посадили съ докторомъ Вержбицкимъ въ возокъ, какъ бы живого; исправникъ и докторъ поѣхали сзади, а къ Престолу Божію изъ нашей обители неслось стройное пѣніе сестеръ: „вѣчная память!“—Со слезами, съ молитвою, какъ бы роднаго, проводила я съ сестрами и нашимъ Батюшкой приѣхавшаго съ такимъ добрымъ чувствомъ—отдать мнѣ свой послѣдній визитъ—военскаго начальника Обудовскаго. Его всѣ здѣсь очень любили и уважали. Владыка! въ Вашемъ храмѣ помолитесь за новопреставленнаго раба Божія Ѳеодора. Не скрою, случай этотъ произвелъ на меня потрясающее впечатлѣніе. Когда печальный кортежъ выѣхалъ изъ воротъ монастыря, ужасъ охватилъ меня, я говорю Батюшкѣ: „какъ хотите, принесите сюда нашу Чудотворную Икону,

отслужите молебенъ Кресту Господню и Знаменію Божіей Матери“,—и мы отслужили отличный молебенъ, обнесли Божію Матерь съ пѣніемъ по всѣмъ комнатамъ и окропили вездѣ Св. водою“.

На письмо это я отвѣчалъ отъ 12-го числа:

„Не удивляюсь, что происшедшій у Васъ въ келліи неожиданный смертный случай поразилъ Васъ. Не сохранилъ бы, безъ сомнѣнія, и я кладнокровія при подобномъ случаѣ. Не премину вспомнать въ молитвѣ предъ престоломъ Божиимъ душу новопреставльшагося раба Божія Θεодора.

Какъ часто повторяются нынѣ случаи внезапной смерти! Такою смертію въ Витебскѣ, съ 5-го на 6-е число, пораженъ былъ небезызвѣстный Вамъ протодіаконъ Нектарій. Но, къ утѣшенію, мнѣ пишутъ оттуда, что Нектарій послѣдніе три года вель трезвую жизнь“.

12-го ч. писалъ я въ Москву недавнему гостю своему, профессору Университета А. С. Павлову:

„Принося Вамъ искреннюю благодарность за любезное посѣщеніе, посылаю вмѣстѣ съ тѣмъ обѣщанную мною брошюру (Инструкцію благочинному, М 1888 г.). Обратите вниманіе, въ заглавіи брошюры, на слова: „ниже означенныхъ церквей“.

Позвольте затѣмъ обратиться къ Вамъ, какъ къ присяжному канонисту, за разрѣшеніемъ одного казуистическаго вопроса.

Нѣкто титулярный совѣтникъ, инженеръ путей сообщенія А. П. Глазенаць обратился ко мнѣ съ слѣдующею просьбою; онъ принялъ на воспитаніе трехлѣтняго мальчика, который родился 25 апр. 1875 г. и былъ подкинутъ къ его сослуживцу въ Перми съ запискою, въ которой сказано, что младенецъ окрещенъ по обряду Православной Церкви и нареченъ Георгіемъ. Мальчику теперь 13 лѣтъ, и онъ неразъ бывалъ уже на исповѣди и причащался св. Таинъ. Между тѣмъ, воспитатель его не увѣренъ въ томъ, дѣйствительно ли подкинутый мальчикъ былъ крещенъ, и потому проситъ снова окрестить его въ приходской церкви своего имѣнія (села Афимьина, В. Волоцкаго у.) Тверской губерніи. Подлежитъ ли эта просьба удовлетворенію, или нѣтъ? Благоволите разрѣшить намъ, если можно, безъ замедленія, этотъ вопросъ, на основаніи каноническихъ правилъ.

1888 г. Вотъ еще просьба: потрудитесь узнать и сообщить мнѣ свѣдѣніе о времени смерти бывшаго профессора Московскаго Университета—Юркевича ¹⁾ (философа).“

Съ 14-го ч. начались у меня письменныя сношенія съ существующимъ въ Константинополѣ *греческимъ филологическимъ обществомъ* (*Σύλλογος*). Въ этотъ день я неожиданно получилъ отъ этого ученаго иноземнаго общества письмо отъ 3-го марта, за подписью предсѣдателя К. Каллиадиса. Вотъ содержаніе этого письма въ русскомъ переводѣ:

„Ваше Высокопреосвященство!

Греческое филологическое общество въ Константинополѣ, основанное для тщательной разработки и изданія письменныхъ памятниковъ и знаній на Востокѣ, начиная съ IV в. и далѣе, учредило между прочимъ и публичную бібліотеку для пользованія всякому любознательному человѣку. Къ сожалѣнію, бібліотека эта не имѣетъ весьма важнаго и для нея совершенно необходимаго изданія Вашего Высокопреосвященства „палеографическіе снимки съ греческихъ и славянскихъ рукописей Московской Синодальной Библіотеки“.

Зная благородныя чувства Вашего Высокопреосвященства, мы принимаемъ на себя смѣлость обратиться къ Вамъ съ покорнѣйшею просьбою выслать это сочиненіе въ бібліотеку греческаго филологическаго общества, за что оно будетъ питать къ Вашему Высокопреосвященству великую благодарность. Равнымъ образомъ греческое филологическое общество будетъ искренно благодарно Вамъ и за то, если его бібліотека будетъ украшена и другими учеными трудами Вашего Высокопреосвященства.

Въ полной увѣренности, что эта наша просьба будетъ благосклонно принята Вами, осмѣливаемся выразить Вашему Высокопреосвященству чувства глубочайшей преданности“.

Я поспѣшилъ удовлетворить просьбу почтеннаго общества. 18-го числа я писалъ оному:

„Греческому филологическому обществу,
въ Константинополѣ.

Вслѣдствіе почтеннаго письма сего общества отъ 3-го те-

---

¹⁾ Панфилъ Давиловичъ, † въ 1874 г